

УДК 327.39

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

И.В. Халанский

Рассматриваются теоретические подходы к исследованию проблем региональной интеграции в современной политической науке.

Ключевые слова: интеграция; теория; регионализм; федерализм; функционализм; транснационализм.

**THEORETICAL APPROACHES TO RESEARCH OF PROBLEMS
OF REGIONAL INTEGRATION IN MODERN POLITICAL SCIENCE**

I. V. Khalanskey

The article is devoted to the consideration of the theoretical approaches to research of problems of regional integration in modern political science.

Key words: integration; theory; regionalism; federalism; functionalism; transnationalism.

Современное научное исследование проблем реальных интеграционных процессов направлено на то, чтобы выявить в них общие тенденции, связанные с причинами, детерминирующими фактами, основными чертами данного феномена. На сегодня наиболее известными в исследовании проблем интеграции являются три теоретических подхода: федерализм (неофедерализм), функционализм (неофункционализм) и транснационализм (плюралистическая школа).

Важное место в научной мысли, посвященной проблемам интеграции, занимает теория федерализма, в основе которой лежат политические институты, выступающие отправными моментами для развития интеграции в социальной и экономической сфере. Федералисты, в противоборстве с другими интеграционными теориями, отстаивали политическую модель интеграции. В их теории доминировал политический подход к исследованию и анализу интеграционного процесса. Классик теории федерализма К. Уиэр исходил из того, что в соответствии с принципом федерализма суверенитет законодательно распределен между двумя территориально разделенными уровнями управления. Он подчеркивал: «Интеграция по федерализму требует создания двух уровней правительств – разделенных, но работающих скоординировано – правительство, стоящее над целым (федеральный уровень), и пра-

вительство, регулирующее части (государственный уровень)» [1].

Теорию федерализма можно обозначить как договор, заключенный между участниками. На его основе они отказываются от централизма, распределяют полномочия между различными центрами, полномочия которых гарантируются конституцией. Поэтому интеграция между различными государственными образованиями должна соответствовать внутреннему устройству отдельных государств, основанных на принципах федеративного устройства [2]. Федералисты, стремясь реализовать свою теорию применительно к Европе, определяли его как метод разделения властей таким образом, чтобы центральные и региональные правительства в каждой отдельной сфере были бы независимыми, но скоординированными. Иначе говоря, территориальные единицы должны передать центру часть своих полномочий, но в то же время сохранить свою целостность и определенную автономию. То есть, по мнению одного из представителей теории федерализма Э. Уистрича, «сущность федерализма заключается в децентрализации власти везде, где это необходимо» [3]. Таким образом, один из важнейших принципов федерализма заключается в том, что государства, входящие в федерацию, сохраняя автономию, в то же время передают часть своих полномочий наднациональным институтам.

На современном этапе развития интеграционных процессов в мире федерализм частично преобразовался в неофедерализм. Его современные приверженцы разделились на сторонников космополитизма и сторонников коммунитаризма. Сторонники космополитизма исходят из того, что в современном мире приоритет имеют человеческие ценности, они обладают универсальным характером, а государство по отношению к ним вторично и зачастую играет роль их ограничителя. На практике сторонники космополитизма стремятся вместить универсализм в рамки региональной политической интеграции. Коммунитаристы, напротив, стремятся защитить государство, отводят ему роль института, который в наши дни наиболее эффективно представляет человеческие сообщества [1].

Другим важным теоретическим направлением, создавшим научную школу по вопросам региональной интеграции, является теория функционализма. Его основы были заложены О. Контом, значительную роль в развитии функционализма сыграл Т. Парсонс. В научный оборот термин “функционализм” был введен Б. Малиновским [4]. Определенный вклад в создание предпосылок этого научного направления внесли немецкий политолог П. Райнш и английский социолог Вульф [5].

В область международных отношений, а затем и в теорию интеграции основные принципы и подходы функционализма перенес английский социолог Джордж Митрани. В 1943 г. он опубликовал статью под названием “Мир и функциональное развитие международной организации”. Важнейшие положения функционализма как классической теории региональной интеграции были раскрыты им в последовавших фундаментальных трудах “Действующая система мира” (1944 г.) и “Перспектива интеграции: федерализм или функционализм” (1965 г.).

По мнению Д. Митрани, модернизация первой половины XX в. уничтожила экономическую самодостаточность индивида, она сделала невозможным решение многих современных проблем в рамках такого территориально ограниченного образования, каким является государство. Исходя из новых реалий, по мнению функционалистов, главным вопросом, ставящим интеграцию на практические рельсы, будет не определение формы международного сотрудничества, а нахождение функциональных задач, должных играть роль стержня технического взаимодействия. Подобная постановка проблемы в данной теории и дала название функционализму [1]. Формула функционализма – “форма следует за функцией”. Подразумевается, что нужды и потребности человека, а не достижение особого интегрированного типа государ-

ства, должны быть во главе угла. Функционализм Митрани – это, по сути, технократическое видение управления. Если правление политиков предусматривает борьбу за власть и ее удержание, то решение технических задач нацелено на общее благо.

Английский социолог В. Моравецкий выделил и проанализировал пять важнейших тезисов теории функционализма Митрани, которые определяют его сущностные характеристики. В первом тезисе главное заключается в обосновании так называемого естественного отбора интересов. Его возникновение и развитие Митрани связывает с тем, что международные организации возникают тогда, когда в отношениях между отдельными государствами возникает сфера общих интересов и потребностей и появляется необходимость сотрудничества для их удовлетворения. То есть исходным пунктом для реализации международными организациями соответствующих функций является появление объективной потребности в таком сотрудничестве.

Второй тезис строится на разграничении двух сфер международных отношений – политической и технической. Митрани был убежден в том, что в политической сфере господствуют непреодолимые конфликты и противоречия между государствами, доминирует стремление к могуществу, что затрудняет сотрудничество. В технической же сфере, которая решает экономические и социальные вопросы, таких острых противоречий нет, что делает возможным сотрудничество, потребность в котором выступает в качестве исходного пункта для создания международной организации. Функционалисты считают, исходя из этого, что функционализм создает, таким образом, возможности для вывода технических вопросов из-под контроля государства.

Третий тезис обосновывает идею экспансионизма функциональных задач. Сторонники этой теории считают, что функции международной организации на начальном этапе строятся на ограниченной области осознанных общих потребностей и возможностей сотрудничества. Однако затем эти функции как бы обнаруживают самопроизвольную тенденцию к количественному и качественному расширению областей и масштабов сотрудничества. По мнению Митрани, эта тенденция носит объективный характер, несет в себе черты неотвратимости процесса экспансии функциональных задач. В связи с этим Митрани выдвинул теорию “раификации”, в соответствии с которой функциональное сотрудничество в одной сфере порождает погрешность в сотрудничестве в другой сфере. Эта тенденция, в свою очередь, вызывает потребность создания специализированных наднациональных

органов для их координации и, таким образом, ускоряет интеграцию политическую.

В четвертом тезисе объясняется важность такого важного принципа функционализма, каким является так называемая “лояльность”. Митрани и сторонники его теории считали, что в процессе решения функциональных задач будут возникать и крепнуть новые взаимоотношения сотрудничества. По мере расширения сферы функционального сотрудничества и в результате развития лояльности будет формироваться новое всемирное общество, а с его развитием суверенность окажется лишенной какого-либо содержания.

Наконец, пятый тезис Митрани постулирует “космополитизм”, когда обеспечение мира в рамках теории функционализма приведет к постепенной ликвидации суверенитета государств [1].

Функционалисты считали, что процессы, изложенные в тезисах, носят объективный характер, исторически неизбежны и не зависят от политических факторов. Таким образом, они исходили из интеграции, формирующейся не по географическому, а по функциональному признаку. В окончательном виде интеграция, по их мнению, должна иметь следующие черты:

- беспрепятственный экономический, политический, социальный и демографический обмен между странами;
- децентрализация внешней политики и обороны, которая остается под контролем национальных государств;
- консенсус между национальными органами власти и наднациональными организациями;
- углубление интенсивности и многообразия контактов и взаимодействия между гражданами, общественными и политическими организациями, представителями бизнеса интегрирующегося региона;
- развитие гетерогенной сети многочисленных взаимодействий и контактов, рассредоточенных в рамках региональной структуры [5].

Все это должно образовать мировое сообщество, т. е. регионализм органично вписывается в глобализм.

Таким образом, в соответствии с теорией функционализма развитие интеграционных процессов будет иметь следствием возникновение функциональных организаций, обладающих рядом полномочий, предоставленных им государством. Конечным же результатом развития интеграции явится образование функциональной системы, которая получит возможность функционировать без контроля со стороны политических организаций [3].

В целом, функционализм оказался гораздо прагматичнее федерализма, что способствовало использованию его постулатов в практике строительства объединенной Европы и ряда международных организаций, в частности, Организации Объединенных Наций и такого ее института, как Социальный и экономический совет (ЭКОСОС).

Значительная часть фундаментальных идей Д. Митрани была впоследствии существенно переработана и легла в основу одной из наиболее влиятельной сегодня теории международной интеграции, известной как неофункционализм. Это связано с тем, что существовавшие до того времени теории региональной интеграции оказались не в состоянии объяснить, в свете новых подходов, многие явления интеграционных процессов. Поэтому преодоление недостатков функционализма и развитие всего того лучшего, что в нем имелось, взяли на себя теоретики неофункционализма.

Группа американских ученых, констатируя, что теории региональной интеграции того времени оказались не в состоянии объяснить логику процесса функционализма и не смогли адаптироваться к изменившимся условиям международных отношений, выполнили основную часть работы по его теоретическому обоснованию. В числе основных исследователей можно назвать Э. Хааса, Л. Линдберга, Ф. Шмиттера, Л. Шейнемана и др. Наиболее выдающимся представителем неофункционализма принято считать Эрнста Хааса, который, опираясь на некоторые ключевые положения функционализма, разработал собственную концепцию развития региональной интеграции. Ее основные положения изложены им в книге “Объединение Европы: политические, социальные и экономические силы”, вышедшей в свет в 1968 г. и ставшей манифестом неофункционализма [6].

В настоящее время неофункционализм, с учетом его разработанности и универсальности, продолжает оставаться одной из самых значимых теорий региональной интеграции. Его роль существенно возрастает в связи с тем, что на основе важнейших постулатов этой теории выработаны практические рекомендации по развитию интеграции. В их числе можно назвать следующие:

1) интеграция должна носить постепенный характер. На ее начальном этапе должны быть задействованы ключевые сферы экономики, а проблемы политического характера не должны затрагиваться;

2) должны создаваться соответствующие управляющие структуры, независимые от национальных правительств – активные участники интеграционных процессов на перспективу;

3) масштабная интеграция в конкретных экономических секторах оказывает функциональное давление на соседние отрасли, вследствие чего происходит процесс активизации и расширения интеграции (так называемое “переливание”);

4) в случае расширения и углубления интеграционных процессов должны получить значительное развитие общие институты, что приведет к развитию политической интеграции, которая станет неизбежным следствием экономического объединения [1].

К числу важных, но в то же время и самых спорных положений теории неофункционализма, следует отнести предложенную Хаасом идею “перетекания”, посредством которой достигалась цель показа движущих механизмов интеграции. В его трактовке процесс “перетекания” являет собой создание и углубление интеграции в одном секторе экономики, что усиливает давление на другие смежные сектора. Процессы “перетекания” усиливают роль и значение единого национального правительства. Ее творцы отмечали, что она начинает работать при соблюдении ряда исходных условий. Одним из них они считают априорную зависимость экономик стран-участниц интеграции, что существенно облегчает интеграционные процессы. В целом, она увеличивает взаимозависимость государств, а также приводит к тому, что углубление экономической интеграции приводит к созданию наднационального регулирующего органа. Это будет способствовать тому, что экономическое сотрудничество дополнится сотрудничеством политическим. Таким образом, теория “перетекания” должна была способствовать доказательству органического единства экономической и политической интеграции, обосновать логику объективности перехода экономического союза в политическую интеграцию. При этом Хаас считал основополагающим принципом интеграции, когда политика следует за экономикой. По мнению неофункционалистов, именно нарушение этого принципа привело к провалу многих проектов объединения Европы.

Неофункционалисты использовали концепцию “перетекания” для обоснования перехода зоны свободной торговли в таможенный союз, затем в общий рынок и, в итоге, в экономический и валютный союз [3].

Определенное место в ряду теорий региональной интеграции занимает конструкция американского политолога Карла Дойча, которая в науке получила название “транснационализм” или плюралистическая теория. Суть этой теории в том, что посредством коммуникации государства стремятся

создать вокруг себя пояса безопасности, а интеграция, соответственно, определялась как достижение безопасности в регионе и мирное сотрудничество государств [1].

Одно из базовых положений транснационализма состоит в том, что активные коммуникации создают и укрепляют чувство общности между государствами и чем активнее обмен транзакциями – материальными, политическими, экономическими, культурными, – тем более высокий уровень достигнутой интеграции.

Эта теория большое место уделяет анализу важнейших закономерностей современных международных отношений, вне которых исследование региональной интеграции крайне затруднено [7].

К. Дойч сравнивает взаимоотношения внутри государства и сотрудничество в международной сфере. Государства создают общества безопасности, отражающие уже сравнительно высокий уровень интеграции, достигнутый ими, в ходе которого к ним приходит осознание необходимости определенной общности. В таких сообществах до минимума сведены вероятности возникновения войн и конфликтов [3]. Дойч систематизировал основные предварительные социально-экономические факторы внутри участников интеграции, необходимые для создания сообщества безопасности. Среди них он называет такие, как: этническая или лингвистическая ассимиляция, тесные экономические связи, внешняя военная угроза, взаимная совместимость основных ценностей, наличие непрерывных социальных потоков коммуникаций между территориями, стремящимися к объединению, относительно высокая мобильность, всеобщие выгоды в процессе коммуникаций и взаимодействия, значительная взаимная предсказуемость поведения.

В заключение стоит отметить, что интеграционные процессы являются многомерным и сложным явлением, не поддающимся единой и окончательной типологизации. “Поэтому та или иная модель региональной (субрегиональной) интеграции, во-первых, не может быть механически перенесена на (ни в теоретическом, ни тем более в практическом плане) другой, даже очень похожий регион, но с иными социокультурными и экономическими особенностями и традициями. Во-вторых, стихийно возникнув в какой-либо сфере взаимодействия международных акторов, интеграция может и не иметь последствий в других сферах, более того, она может обратиться вспять или даже смениться противоположным процессом, если не будет подкреплена соответствующими политическими мероприятиями, создающими

благоприятные предпосылки условия ее реализации и формирующими институциональные основы ее дальнейшего продвижения. Наконец, в-третьих, вряд ли корректно рассматривать интеграционные тенденции как процессы, определяющие существо международных отношений, а тем более пытаться судить о будущем этих отношений. Причина состоит в том, что существо международных отношений определяется не только сотрудничеством, но и конфликтами, в том числе такими, которые приводят к дезинтеграции ранее единых политических единиц” [2].

Литература

1. Бугров Р.В. Интеграция в теории международных отношений: обзор современных подходов / Р.В. Бугров. URL: <http://www.unn.ru/rus/fmo/Archive/boocs/posobiyAntegrationstheoriesrevision.doc>
2. Попович А. Интеграция: теоретические аспекты / А. Попович. URL: <http://www.fmp-gugn.narod.ru/pop2.html>
3. Искандаров А. Классические теории европейской политической интеграции и возможность их использования в интеграционных процессах в регионе Центральной Азии / А. Искандаров. URL: <http://www.analitica.org/article.php?story=200-70214034846525>
4. Кутейников А.Е. О предпосылках создания социологической теории международной организации: Функционализм: международная организация как движущая сила общественного развития / А.Е. Кутейников. URL: <http://www.socprob.ru/2008/0predposyylkah-sozdaniya>
5. Теоретические концепции и объективные предпосылки международной экономической интеграции. URL: http://www.namconsult.com/book_139_capter_3
6. Неофункционализм. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki...>
7. Белых А.Г., Иншакова А.О. Теория интеграции: общая политика как основа многонациональной интеграции / А.Г. Белых, А.О. Иншакова // Вестник ВолГУ. 2005. Серия 5. Вып. 7. С. 44.